

— Потому что кто-то толкнул меня в лотосовый пруд. Бабушка сказала, что кто-то хочет меня убить, поэтому она сказала всем, что я сошел с ума. Вот папа и не любил меня. У него было 9 наложниц, и больше десятка братьев и сестер...

.....

— А потом меня унесла шкатулка лунного света...

Чжуан Син никак не ожидал, что путешествия во времени, как в фильме «Китайская одиссея», могут произойти в реальной жизни, да еще и с Шэнь Сючжу.

Он ничуть не сомневался, во-первых, потому что Шэнь Сючжу не мог ему врать, а во-вторых, он вспомнил того 12-летнего Шэнь Сючжу с длинными волосами, собранными на затылке, который безучастно смотрел на него — наследника поместья Шэнь.

Длинные волосы мужчины, как в древности, бесстрастное выражение лица, притворство глупостью для самозащиты, портреты женщин в древних одеждах в мастерской — когда он впервые увидел это, то подумал, что это просто фантазии ребенка. Но теперь он вспомнил, что дети не любят смотреть исторические драмы, да и костюмы в них отличались от тех, что были нарисованы.

Все говорило ему, что Шэнь Сючжу говорил правду.

В 5 лет он потерял мать, а единственная защитница — бабушка — умерла, когда ему было 12. Ее тело еще не остыло, а управляющий уже начал издеваться над ним. Еще в детстве его толкнули в лотосовый пруд. Богачи в древности действительно не считали людей за живых.

Чжуан Син сжал Шэнь Сючжу в объятиях.

— Ты такой хороший, брат и дедушка любят тебя. Не бойся, я больше никому не позволю тебя обижать.

Шэнь Сючжу впервые почувствовал такое облегчение. Он мог полностью открыться перед братом. Он не сказал, что был маленьким героем, ведь прожив здесь более четырех лет, он никогда не слышал, чтобы в этом времени были маленькие герои. Поэтому он постепенно начал думать, что мужчины не могут рожать детей.

Ведь в династии Великая Чжоу ему было всего 12 лет, и он ничего не знал.

— Поэтому, брат, хоть у меня и плохие оценки, я тоже стану Королем обезьян, — Шэнь Сючжу поднял голову и, глядя на Чжуан Сина, пообещал.

Чжуан Син не мог не рассмеяться. Он грубо потер мягкую щеку мальчика, но слова его были мягкими:

— Плохие — так плохие. У тебя есть я, не смей чувствовать себя неполноценным, понял?

Он помнил, что когда Чжоу Сюэцзюнь хотел найти школу для мальчика, он сказал, что родители ребенка не могли позволить себе его обучение, поэтому он не ходил в школу. Но ребенок не был глупым, и когда его отправили в подготовительный класс, он смог нормально учиться, поэтому Чжуан Син не придал этому значения.

Оказалось, что мальчик был наследником богатой семьи, а в частную школу не ходил, чтобы

притвориться глупым и спасти свою жизнь. Неудивительно, что, кроме предметов, требующих зубрежки, он был полным нулем в точных науках.

Шэнь Сючжу, чей рот был сжат, невнятно ответил:

— М-м... да!

Чжуан Син посмотрел на пухлые губы мальчика и чуть не поцеловал его. К счастью, он быстро опомнился и отпустил его. Что с ним происходило? Чжуан Син потер руки, на ладонях все еще ощущалась нежная щека мальчика.

Наверное, он стал ближе к мальчику, узнав его удивительную историю и происхождение, подумал Чжуан Син.

Ведь он был первым и единственным, кто знал, что Шэнь Сючжу из династии Великая Чжоу.

Вечером, после душа, Шэнь Сючжу естественным образом забрался на кровать к Чжуан Сину.

— Брат, давай спать вместе.

В гостинице уже было тепло, и Чжуан Син попытался отказаться:

— Не холодно же. Тебе понравилось тесниться со мной на корабле?

Услышав это, Шэнь Сючжу рассмеялся. Он всю ночь ворочался, пока брат не обнял его. Вспомнив это, он еще больше не хотел спать один, поэтому залез под одеяло, крепко обнял Чжуан Сина за талию, лег на бок и положил ногу на его бедро.

Этот наглый и зависимый вид заставил Чжуан Сина сдаться. Он полулежал на кровати, читая газету, а рядом с ним было тепло от тела Шэнь Сючжу.

Чжуан Син зажал прохладные ножки мальчика между своими ногами, бросил газету и тоже лег, обняв Шэнь Сючжу, и они заснули.

Утром зимний Шанхай просыпался поздно. Улицы города были окутаны сероватым туманом, но уже было много прохожих. Автобусы плавно ехали, останавливаясь на остановках, люди спешили, жизнь шла своим чередом.

Чжуан Син проснулся и посмотрел в окно. Небо было ясным, видимо, день обещал быть хорошим. Шэнь Сючжу уже лежал спиной к нему, заняв центр кровати, а Чжуан Син оказался на самом краю.

Он с досадой погладил волосы мальчика, а затем снова ущипнул его пухлую щеку, прежде чем встать и пойти в ванную.

Когда он оделся, Шэнь Сючжу все еще крепко спал, свернувшись калачиком. Чжуан Син попытался разбудить его:

— Сючжу?

Трижды позвав его, он не получил ответа, поэтому сам спустился вниз, купил газету и позвонил своему другу Шань Цзяшу. Перед отъездом в Шанхай он договорился с друзьями, что будет связываться с ними в случае чего. Друзья ждали.

Шань Цзяшу остался на острове Чжуанчжоу, работая в больнице у директора Шаня, Фу Чжэн тоже работал в управлении острова Чжуанчжоу, а Сюй Сы — в государственной компании в Шанхае.

Как только телефон соединился с Шань Цзяшу, Чжуан Син сразу сказал:

— Цзяшу, сможешь приехать в Шанхай через пару дней? Я сегодня днем встречусь с Сюй Сы. Давайте обсудим, как сыграть на фьючерсах. У меня есть кое-какие идеи.

Шань Цзяшу уже думал, как попросить отца о отпуске, и только спросил:

— Сколько примерно нужно денег?

— Бери все сбережения. Обсудим при встрече, — уверенно сказал Чжуан Син.

Они с друзьями были слишком близки, ведь выросли вместе.

Шань Цзяшу согласился, и Чжуан Син добавил:

— Тогда сообщи Чжэну, пусть тоже приезжает. Я не буду звонить. Я сегодня куплю мобильный телефон, а вечером позвоню тебе и скажу номер.

— У меня сегодня утренняя смена, звони домой вечером.

Чжуан Син еще пару раз напомнил, и они закончили разговор. Он взял газету и вернулся в гостиницу.

Шэнь Сючжу уже проснулся. Он оглядел комнату, затем снова закрыл глаза, укутавшись в одеяло, и безэмоционально позвал:

— Брат... брат?

Не получив ответа, он открыл глаза и снова позвал:

— Чжуан Син?

Опять тишина. Он надул губы, готовясь разозлиться, как вдруг дверь открылась, и Чжуан Син вошел с газетой в руках. Увидев мальчика на кровати, он сказал:

— Проснулся? Иди умываться, пойдем завтракать.

Шэнь Сючжу спросил:

— Куда ты ушел с утра?

— Позвонил внизу, — ответил Чжуан Син, подойдя к кровати и положив ладонь на лоб мальчика, проверяя температуру.

Она была нормальной, и он отпустил его.

— Вставай, ты голоден?

Шэнь Сючжу, наконец, выбрался из-под одеяла, потянулся и с удовольствием зевнул, прежде чем с энергией отправиться чистить зубы и умываться.

Собравшись и надев куртку, они вышли из гостиницы. Шэнь Сючжу все еще умолял Чжуан Сина:

— Давай съедим бургер, брат...

Чжуан Син был действительно поражен. Какими бы вкусными, полезными или дорогими ни были блюда, они не могли сравниться с KFC в глазах мальчика.

На острове Чжуанчжоу Чжоу Сюэцзюнь принимал гостя в гостиной. Гость звали Цзи Дэжунь, он владел частной галереей. После долгих приветствий Цзи Дэжунь наконец объяснил цель визита:

— Я недавно звонил Чжан Цзяню, и он сказал, что больше не пишет. У вас, Чжоу, другие планы?

Чжоу Сюэцзюнь прекратил общение с Чжан Цзянем после того, как отказал ему в займе. В последний раз он видел его, когда тот приехал на машине выяснять отношения. Поэтому он не был в курсе:

— Мы больше не общаемся, так что я не знаю. Я, как всегда.

Цзи Дэжунь, видя, что Чжоу Сюэцзюнь не настроен на долгий разговор, хотя и был любопытен, больше не спрашивал. Он только попросил:

— Если вы все еще пишете, я спокоен. У вас есть работы для выставки? Честно говоря, я приехал за картинами.

— Есть, но я один воспитываю внука, и у меня нет сил на поездки.

Цзи Дэжунь сразу понял. Раньше Чжан Цзянь привозил картины и деньги, а Чжоу Сюэцзюнь только что сказал, что прекратил общение с учеником.

— Это просто. Я организую человека, моего племянника, он абсолютно надежен.

Чжоу Сюэцзюнь действительно не выставлял работы уже два года, но если есть ценители, он, конечно, согласится. Он повел Цзи Дэжуна в мастерскую.

<http://bllate.org/book/16303/1470356>